

— И все же я не ошибся. Эти двое — опаснейшие преступники, находящиеся в розыске...

Иностранец грубо поднял его, холодно усмехнувшись:

— Судя по твоему взгляду, ты их знаешь? Тогда будь добр, пройдем с нами.

— Состояние стабилизировалось.

Полмесяца спустя. В отдельной палате мигал бестеневой свет. Юноша в кислородной маске слабо дышал. Голос медперсонала пронесся по палате, отдаваясь эхом, словно во сне.

— Анестезия отойдет в течение трех минут. Просим контролировать.

Маску сняли. Шэнь Цин судорожно вдохнул и резко пришел в себя. Он повернул голову, и ослепительный свет ударил в глаза, заливая все белизной. За огромным панорамным окном белоснежной палаты простиралось лазурное море под безоблачным небом.

Он резко сел. В руке торчала капельница. Он почти не верил своим глазам. Неужели это все еще сон?

Он медленно вспомнил. В ту ночь ему набросили мешок на голову, несколько человек с оружием заставили сесть в машину, привезли в порт на корабль, где ему сделали укол анестетика, а потом... Он тут же потрогал живот, ощутив знакомое тепло. Его малыш, кажется, все еще там... Он вздохнул с облегчением.

— Это небольшой остров в северной части Тихого океана. Приношу извинения, что пришлось доставлять тебя сюда на вертолете.

Шэнь Цин медленно повернул голову. В кресле сидел седовласый старик, сложив пальцы домиком, и с улыбкой смотрел на него.

— Кто вы?! Зачем все это?!

Увидев, как в палату вошли двое наемников с автоматами, Шэнь Цин весь внутренне сжался, вцепившись в одеяло:

— Отпустите меня! Я ничего не знаю!

— Ты же понимаешь, отсюда без вертолета или корабля не уехать. Все, что от тебя требуется, — это полностью сотрудничать с нами, отвечать на вопросы. Тогда мы гарантируем безопасность тебе и ребенку.

Старик добродушно улыбнулся, поправил серебряные очки и положил перед ним папку.

В мыслях Шэнь Цина царил хаос. Он догадывался, что эти люди, вероятно, охотятся за Лу Тяньмином и Хэйтэном. Но о прошлом этих двоих он и правда знал мало. Предательство или нет — сейчас главное было выжить самому и сохранить ребенка. Придется сотрудничать. Он стиснул зубы и кивнул.

— Этот мужчина, Лу Тяньмин.

Голос старика был мягким.

— Раньше был наемником на войне в Северной Африке, работал на экстремистскую

террористическую организацию. Командовал 937-м отрядом в той организации. На плече у него татуировка в виде дракона. На поле боя его все звали Черный дракон.

— Ты видел эту татуировку на его плече?

Шэнь Цин на мгновение задумался, напрягая память. В моменты близости на кровати он видел темное пятно на мускулистой лопатке Лу Тяньмина... Он никогда не думал, что это может быть татуировка? Он кивнул.

— Похоже, ты не слишком хорошо его знаешь. Он не так чист, как кажется. Напротив, его руки по локоть в крови. Он не только убивал врагов, но и приказывал своему отряду проводить зачистки, не оставляя никого в живых.

— Имя 937-го отряда наводило ужас как на местных жителей, так и на врагов. Именно поэтому в итоге военный трибунал приговорил его к пожизненному заключению.

Старик открыл папку и легонько постучал по старой желтоватой фотографии на обложке. На снимке Лу Тяньмин был в тюремной робе, а его взгляд был острым, как лезвие.

— Черный дракон стал синонимом крайней жестокости. А этот человек в то время...

Он терпеливо положил рядом фотографию Хэйтэна, словно боясь, что Шэнь Цин не поймет:

— Этого человека зовут Хэйтэн. Тогда его имя было Эрик Торрес. Он наполовину японец, наполовину американец. Был правой рукой Черного дракона.

— Как тебе известно, двадцать лет назад их посадили в тюрьму. Учитывая кровавый список преступлений, обоим дали пожизненное. Но через два года им удалось сбежать. Лу Тяньмин рассказывал тебе об этом, когда вы были вместе?

Шэнь Цин помедлил, но снова покачал головой:

— Он... об этом... ничего не говорил.

Чтобы Лу Тяньмин рассказывал ему о прошлом? Он даже представить такого не мог.

— Тогда скажи, как ему удалось раздобыть огромные богатства и так быстро восстановить финансовую группу? С кем он сотрудничал?

Слова старика были полны наводящих вопросов. Он открыл папку и указал на еще две фотографии:

— Ты видел этого русского офицера?

— О том, что вы говорите, я действительно не знаю. Но этого человека...

В глазах Шэнь Цина мелькнула искорка. Он кивнул, узнав на фото русского военного с леденящим взглядом. Это был один из тех четверых, которых он видел в порту, — генерал Андрей.

— Вот как.

Старик, казалось, немного разочаровался. Его пронизательный взгляд скользнул по глазам юноши, и он улыбнулся:

— Похоже, ты и для него не так уж важен, раз ничего не знаешь. Ты просто его любовник?

— Да. Так что держать меня здесь бесполезно! Отпустите меня поскорее!

Поспешно выпалил Шэнь Цин, почувствовав укол в сердце, но не мог не признать этого.

— Не расстраивайся. Ты сам по себе — очень ценный исследовательский материал для нас. Ты очень важен.

Старик стоял на месте, а за его спиной двое наемников с автоматами холодно смотрели на Шэнь Цина.

— Что вы все-таки хотите сделать?!

Взревел Шэнь Цин. Его охватила тошнота, по телу пробежала дрожь.

— Ты удивительное создание, дорогой. В тебе скрыто слишком много тайн. Знаешь, не все сирены способны вынашивать жизнь, а ты...

Все тело Шэнь Цина содрогнулось. Услышав это слово, он почти перестал дышать. Старик посмотрел на него, глубоко улыбнулся, развернулся и ушел.

— Дитя мое, ты и вправду дар небес для моих исследовательских институтов.

— Учитель Эдмунд, этот объект исследования...

Голос пронесся по просторной лаборатории. Несколько медсестер записывали показания организмов в аквариумах. Мужчина в белом халате прошел по коридору и остановился за креслом.

— Лян Фэн, спасибо за заботу о нем все это время.

Старик перелистывал материалы в руках и тепло улыбнулся своему любимому ученику:

— Если бы не твой отчет, я бы и не узнал, что мне в жизни доведется заполучить в руки такой уникальный образец. Удивительное существо...

— Я тоже был очень удивлен, когда обнаружил его. Учитель, его физическое состояние не очень хорошее. Медикаментозные испытания и стресс-тесты... с этим не стоит торопиться.

Сжав губы, Лян Фэн произнес это с легкой тревогой.

— Я все учту, Лян Фэн. А ты с каких это пор стал так заботиться об объектах исследований?

Старик слегка приподнял бровь и с улыбкой посмотрел на Лян Фэна:

— Ты всегда был старательным, почти бесчувственным хорошим учеником, моим гениальным учеником... Ты знаешь правила. Если исследователь испытывает к объекту ненужные чувства, его научная карьера закончена.

— Ты моя самая большая гордость. Не совершай глупостей.

— Я не буду. Но Лян Аньжань он...

— Я просто напоминаю, на всякий случай.

Старик мягко улыбнулся:

— По сути, этот ребенок отличается от нас, не нужно смотреть на него с точки зрения человеческой морали. Объекту исследования не нужно имя, только номер. И он, и ребенок в его утробе станут нашим ценным исследовательским материалом. Мы еще так мало знаем об этих существах...

Он встал, включил проектор. На экране промелькнули бесчисленные фотографии: высохшие тела, разорванные туловища, изуродованные рыбы хвосты, тела в стеклянных емкостях...

— Я изучаю этих существ уже двадцать лет. Подводные лодки раз за разом погружались в глубины океанских впадин, но получали лишь отрывочные данные и образцы. Они слишком загадочны, всегда действуют в глубинах, недоступных человеку, ни одной живой особи поймать не удалось. А такие особи, способные давать потомство, и вовсе единичны.

— Вы хотите сказать, что не все сирены способны иметь потомство?

Лян Фэн уловил намек в словах учителя и нахмурился.

— Судя по нашим долгосрочным наблюдениям, я предполагаю, что они действуют популяциями, подобно термитам.

Старик усмехнулся:

— Например, в колонии термитов большинство составляют рабочие особи, отвечающие за бой и защиту. Плодиться же способна только королева на вершине иерархии.

<http://bllate.org/book/15584/1391750>